

Му Линь, конечно, и сам терял дар речи по поводу того, что успел сделать Лю Линь, но говорить об этом в его присутствии было чересчур. Когда рот Гу Саньцяня, который всегда был рад сделать его счастливым, стал таким ядовитым?

Гу Саньцянь выбрал самое дальнее место от Му Линя и сел: "Не благодари меня, это вовсе не входило в мои намерения."

"....."

"Если бы я знал, что ты не знаешь нечто важное, я бы определенно оставил тебя в подвале."

Черт, подвал действительно был.

Гу Саньцянь бросил какие-то документы на журнальный столик, а затем уставился на Му Линя с выражением "Иди к черту, мусор". Он уставился на него так пристально, что генералу захотелось немедленно назвать свою истинную личность, а затем размозжить голову этому ублюдку.

Му Линь долго тер основание пальца, прежде чем силой подавил свой гнев, а затем перевел взгляд на документы. Что это было? Причину встречи он сам придумал случайно. Откуда мог узнать Гу Саньцянь.

"Тест на отцовство ...?"

Гу Саньцянь ничего не говорил, его глаза становились все холоднее и холоднее. Му Линь тяжело вздохнул и еле удержался чтобы не посмотреть. В документе была куча данных, и он ничего не мог понять.

"Что, черт возьми, это значит?"

Гу Саньцянь все еще молча смотрел на него, но Му Линь видел, что тот рассержен.

.....

Что за черт! Это он должен злиться, верно? Сейчас он так зол, что ему хочется вскочить! Почему племянник выглядит так?

Му Линь внезапно встал и схватил документ со стола: "Я так чертовски сыт по горло! Гу Саньцянь, послушай меня..."

Гу Саньцянь вздернул подбородок: "Ребенок действительно мой."

После того, как Му Линь услышал эти слова, ему показалось, что кто-то нажал на кнопку паузы, и весь его гнев улетучился. В голове Му Линя раздался голос, кричащий "Ом-ом-ом", от которого у него закружилась голова.

После долгого ошеломлённого молчания, он осторожно спросил: "Э-э ... Я просто ... Я не расслышал тебя отчетливо. Ты, ты сказал ... ты сказал ..."

Гу Саньцянь насмешливо ухмыльнулся: "Это хорошая новость для тебя."

Что за призрак!!!

Генерал ранее думал, что Лю Линь, возможно, встречался с важным человеком, и даже

перечислил своих коллег и их сыновей одного за другим. Он вспомнил даже смертельных врагов, но он не ожидал, что именно его племянник был тем, кто с Лю Линем.....

Не вините его за использование четырехсложное ругательство...

Эти двое явно не состояли в нормальных романтических отношениях. В противном случае Гу Саньцянь не вел бы себя так странно. Если бы Лю Линь влюбил его в себя ... Судя по характеру его племянника, возможно, что такого рода эмоции ему неведомы.

Му Линь должен был сказать, что Лю Линь сделал действительно хороший выбор. Даже если его племянник пока только входит в число молодых талантов императорского двора, он и среди них считается выдающимся. За ним стоит не только большое древо семьи Му, но он также имеет свою силу. Он стал трехзвездочным адмиралом в двадцать с небольшим. Его достижения даже лучше, чем когда были в него в его возрасте. Чертовски блестящ.

Но почему Лю Линь добился успеха? Его племянник похож на него, и он не воспринимает "желание" всерьез, и как солдат, остерегаясь шпионов, он прошел курс устойчивости к феромонам. Они не должны на него действовать. Не понятно, как его вообще можно было поймать?[]

Да ещё довести до состояния, что был зачат ребенок?[]Вообще не соображал?!

Что еще можно сказать?[]Кроме похвалы Лю Линю за его методы, он ничего не мог придумать! Он даже не в состоянии это представить!

Но теперь это он сам занимает тело Лю Линь!

Когда Му Линь подумал об этом, его разум загудел. Ему очень хотелось нагнать на этого остолопа.

Он беременен семенем своего племянника.

.....

Будет ли лучше прыгнуть со здания и умереть?

Со стороны, могло показаться, что на Му Линя наложили фиксирующее заклинание, и он долго стоял там, не отвечая. Гу Саньцянь почувствовал себя озадаченным. Он смотрел на Му Линя, слегка прищурившись: "Что ты только что хотел мне сказать?"

Му Линь пришел в себя, и пламя, охватившее его макушку, погасло из-за паники. Он медленно откинулся на спинку кровати, поджал ноги, и все его тело вжалось в одеяло.

Му Линь уставился на "тест на отцовство" и прошептал: "Вы уверены? Думаю... возможно ли, что больница допустила ошибку в отчете?"

"Ошибку[]"

Гу Саньцянь повторил это слово, его пальцы в черных кожаных перчатках бессознательно легонько постукивали по подлокотника дивана. Было неизвестно, о чем он думает.

Му Линь довольно хорошо знал Гу Саньцяня. Эта привычка часто появлялась, когда он думал о проблемах, и большинство результатов таких размышлений приносили плохие плоды.

“А что, ты недоволен таким результатом?” Гу Саньцянь говорил прямо и чрезмерно: “Разве ты не попросил меня о встрече только для того, чтобы сообщить мне, что ты беременен? Ты должен быть счастлив.”

Счастлив?! Безмерно! Его планы были нарушены!

Изначально Му Линь хотел просто и прямо рассказать Гу Саньцяню о своей ситуации, дав ему понять, что именно он находится в теле Лю Линя. Но, узнав эту взрывоопасную информацию, Му Линь внезапно не смог открыть рот.

Он не сможет признаться в этом, даже если умрет!

Если Гу Саньцянь узнает, что он переспал с ним и беременен ... Даже если он готов был подтвердить, что он его дядя, то, как жить дальше? Как Му Линь будет жить с самим собой? Он просто мертв.

Он должен скрыть это ... Ни в коем случае не должен позволить Гу Саньцяню узнать, кто он такой!

Гу Саньцянь так сильно ненавидит Лю Линя, что для него хорошо. По крайней мере, в краткосрочной перспективе у них не будет слишком много общения, и они смогут беспрепятственно избавиться от этого в его животе. Что касается того, захочет ли он сказать Гу Саньцяню, кто он такой позже ... Давайте поговорим об этом через пять лет.

Му Линь пришел в себя и слегка улыбнулся Гу Саньцяню. Он полагал, что причина, по которой его племянник смог пойти на поводу у Лю Линя, должна быть как-то связана с его красивым лицом. В конце концов, Гу Саньцянь был Альфой, и он был в расцвете сил и красоты. Омега соблазнил его, он неизбежно был потрясен или у него закружилась голова ... У него ведь может закружиться голова?

О боже мой, он на самом деле соблазнил своего племянника.....

“Генерал Гу.”

Му Линь подумал, что в этот момент он сам улыбается, как чистая лилия.

Его сейчас вырвет...

“Я вижу, что я тебе не нравлюсь, и тебе определенно это тоже не нравится...”

Му Линь указал на свой живот, не в силах произнести слово “ребенок”, он изо всех сил старался относиться к этому существу только как к эмбриону: “Просто ... просто давай избавимся от него.”

“Избавимся?”

Не услышав никаких эмоций в этом вопросе, Му Линь кивнул и продолжил: “Это верно. Я думаю ... возможно, вы меня неправильно поняли. На самом деле, когда я узнал, что беременен, я обратился в больницу, но врач сказал, что национальное законодательство не позволяет мне делать аборт. Поэтому мне пришлось обратиться к вам за помощью. Я считаю, что генерал Гу может решить ... С вашими рекомендациями это возможно выполнить”.

После того, как Му Линь произнес эти слова, он почувствовал эмоциональные изменения Гу

Саньцяня. Его взгляд изменился с простой скуки на чрезвычайно бдительный, как будто он смотрел на мутировавшего Могру.

“Что ты планируешь?”

Му Линь на мгновение растерялся, и искренняя улыбка на его лице не смогла удержаться: “Что еще я могу планировать ...”

“ Значит, ты попросил меня встретиться только для того, чтобы получить разрешение на аборт?”

..... На самом деле это было не так, изначально он хотел сказать этому сукиному сыну, что все еще жив! Кто знал, что он был настолько бессмертен, что ему пришлось возродиться, как Омеге, которая была беременна его ребенком?□

Му Линь не мог ничего сказать по этому поводу, поэтому он мог только пробормотать: “Просто, просто примите это как есть ...”

Му Линь знал, что его оправдание было полно недостатков, но Гу Саньцянь даже не стал уточнять. Он просто пристально посмотрел на него, как будто таким образом мог разглядеть насквозь. Му Линь не боялся, что он поймет.... Короче говоря, этот парень не смог бы догадаться, что его душа находится в теле Лю Линя.

Пока этот секрет может храниться, остальное не важно...

Постукивание пальцев Гу Саньцяня внезапно прекратилось, и он сказал: “Закон гласит, что Омега не может сделать аборт, и я не могу помочь. Тебе лучше послушно родить его”.

Му Линь посмотрел на него с недоверием: “Что ... нет, ты же не хочешь этого ребенка, не так ли? Ты трехзвездочный адмирал, так что выход должен быть.”

Гу Саньцянь приподнял уголки губ и холодно фыркнул: “Но я не хочу тебе помогать.”

.....этот сукин сын!

Му Линь глубоко вздохнул: “Это полезно для нас обоих. Чего ты хочешь?”

Гу Саньцянь иронично улыбнулся: “Хе-хе, это я хочу задать тебе этот вопрос. В период моей восприимчивости, ты использовал все свои уловки, чтобы забраться в мою постель. Разве все это не было для того, чтобы зачать ребенка? Теперь, когда цель достигнута, ты хочешь уничтожить ребенка. Что происходит?”

Му Линь потерял дар речи. Как он мог это опровергнуть? Гу Саньцянь был прав. Вероятно, целью Лю Линя было зачать его ребенка и воспользоваться возможностью, чтобы занять определенное положение. То, что он предлагал сейчас, шло в разрез с этим хорошо удавшимся планом. Поэтому племянник чувствовал, что это странно.

Но он не Лю Линь, он действительно не хочет рожать!